

Научная статья

УДК 343.278

doi: 10.46741/2713-2811.2022.19.4.006

Особенности составов преступлений, совершаемых осужденными к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ

АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА БОРОДИНА

Уголовно-исполнительная инспекция УФСИН России по Саратовской области, Саратов, Россия

Академия ФСИН России, Рязань, Россия

am.borodina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1719-322X>

Аннотация. Статья посвящена изучению повторных преступлений, связанных с уклоняющимся поведением, совершаемых лицами, осужденными к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. На основе статистических данных ФСИН России установлено, что наиболее часто осужденными рассматриваемой категории совершаются преступления, предусмотренные ст. 264.1 УК РФ. Раскрыта сущность административной преюдиции указанного деяния. Определены отличительные признаки преступлений, предусмотренных первой и второй частями указанной статьи. Определены особенности, отграничивающие преступление от административного правонарушения. Последовательно рассмотрены объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона указанных общественно опасных деяний. Определены особенности элементов состава преступления в случае совершения осужденными к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Ключевые слова: состав преступления; транспортные преступления; нетрезвое вождение; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; уголовно-исполнительная инспекция.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Бородина А. М. Особенности составов преступлений, совершаемых осужденными к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2022. № 4 (19). С. 56–66. doi: 10.46741/2713-2811.2022.19.4.006.

Original article

Characterizing Elements of Crimes Committed by Persons Sentenced to Deprivation of the Right to Hold Certain Positions or Engage in Certain Activities Provided for in Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

ANASTASIA M. BORODINA

Penal Inspection of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Saratov Oblast, Saratov, Russia

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia
am.borodina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1719-322X>

Abstract. The article is devoted to the study of repeated crimes related to evasive behavior committed by persons sentenced to deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities. Based on the statistical data of the Federal Penitentiary Service of Russia, it has been established that the crimes provided for in Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are committed most often by convicts of the category under consideration. The essence of the administrative prejudice of the specified act is studied. The distinctive features of the crimes provided for in parts 1 and 2 of this article are determined. The features distinguishing the crime from the administrative offense are determined. An object, objective side, subject and subjective side of these socially dangerous acts are consistently considered. The features of the corpus delicti elements are determined in the case of the convicted persons being deprived of the right to hold certain positions or engage in certain activities.

Key words: corpus delicti; transport crimes; drunk driving; deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities; penal inspection.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Borodina A.M. Characterizing elements of crimes committed by persons sentenced to deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities provided for in Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 4 (19), pp. 56–66. doi: 10.46741/2713-2811.2022.19.4.006.

Уголовные наказания, не связанные с изоляцией от общества, являются эффективным инструментом исправления лиц, совершивших общественно опасные деяния. Согласно судебной статистике в 2016 г. из 741 329 вынесенных приговоров в 534 863 случаях были применены рассматриваемые меры, что составило 72,14 %, в 2017 г. – 697 054 и 496 764 (71,27 %), в 2018 г. – 658 291 и 467 898 (71,08 %), в 2019 г. – 598 021 и 423 042 (70,72 %), в 2020 г. – 530 998 и 381 272 (71,8 %) [10]. В соответствии с представленными данными доля наказаний, которые не связаны с изоляцией от общества, составляет на протяжении последних пяти лет более 70 %. Данный факт, на наш взгляд, обусловлен тем, что осужденный сохраняет социально полезные связи, кроме того, в отношении него органами, исполняющими наказание (в основном это уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ)), производится профилактическое и воспитательное воздействие.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняют УИИ. Количество лиц, осужденных к данной мере, проходящих по учету указанных учреждений, увеличивается. В соответствии со статистикой ФСИН России в 2016 г. к данной категории относилось 96 939 чел., в 2017 г. – 140 179, в 2018 г. – 145 703, в 2019 г. – 138 574, в 2020 г. – 132 824 [11]. Следовательно, прирост числа лиц указанной категории в 2020 г. по отношению к 2016 г. составил 37,02 %.

Предупреждение совершения повторных преступлений является одной из целей уголовного наказания, закрепленной в Уголовном кодексе Российской Федерации, в связи с чем изучение преступлений, совершаемых уже осужденными лицами, представляется особенно актуальным. Именно поэтому необходимо дать им подробную характеристику с целью выработки возможных превентивных мер.

Необходимо отметить, какие общественно опасные деяния наиболее часто совершаются осужденными к рассматриваемому наказанию. В 2021 г. повторные преступления совершил 7241 чел., относящийся к данной категории, из них по ст. 264.1 УК РФ – 4678 (67,71 %), поэтому особое внимание необходимо уделить транспортным преступлениям. Так как приговором суда установлен запрет заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, осужденные к рассматриваемой мере повторно совершают деяния, которые связаны с уклонением ими от отбывания наказания.

Рассмотрим пример из деятельности УИИ. Гражданин Ю., состоявший на учете в учреждении, исполняющим рассматриваемый вид наказания, привлекался к уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Судом ему назначен один год лишения свободы, также приговором суда осужденный был лишен права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на два года. Освободившись из мест лишения свободы 29.10.2018, он был поставлен на учет в УИИ, где ему был разъяснен порядок и условия отбывания указанного наказания и последствия нарушения запрета, установленного судом. Из сведений, полученных из ОГИБДД по месту жительства осужденного, сотрудниками УИИ получена информация о том, что 08.01.2019 он совершил административное правонарушение: управлял трактором, хотя был лишен права управления транспортными средствами. В соответствии с уголовным законом период, в течение которого он занимался запрещенной деятельностью, не был засчитан в срок отбывания наказания. Фактически дополнительное наказание продлено на один день. Однако после примененных мер гражданин Ю. должных выводов не сделал и 22.05.2019 совершил аналогичное правонарушение, за что ему также был продлен срок наказания на один день. Меры, которые были применены сотрудниками учреждения, исполняющего рассматриваемое наказание, не были эффективны для предупреждения совершения им повторного преступления. Так, 24.05.2019 гражданин Ю. был задержан сотрудниками ГИБДД за рулем трактора, водитель находился в нетрезвом состоянии. Впоследствии он был осужден по ст. 264.1 УК РФ (Лич-

ное дело № 16/18-3ЗД // Архив Сердобского МФ ФКУ УИИ УФСИН России по Пензенской области (дислокация г. Сердобск)).

Глава 27 УК РФ содержит статьи, которые представляют собой транспортные преступления. Большинство из них имеет материальный состав – их объективную сторону составляют деяние, общественно опасные последствия (например, смерть потерпевшего, причинение вреда здоровью или значительного материального ущерба), а также причинно-следственная связь между ними. Статья 264.1 УК РФ составляет исключение, так как относится к деяниям с формальным составом. Для привлечения к уголовной ответственности достаточно совершения преступного действия, то есть управления транспортным средством в состоянии опьянения.

По своей сути указанное деяние является административным правонарушением, однако о высокой степени общественной опасности свидетельствует такое явление, как повторяемость. Следует согласиться с мнением Ю. В. Жуковой, согласно которому существует прямая зависимость между последующим противоправным поведением виновного лица и отсутствием норм, ужесточающих ответственность за данные действия. При задержании водителя, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения впервые, он не будет осужден за совершение преступления. Введение уголовной ответственности за повторяющееся аналогичное поведение обусловлено необходимостью охраны не только общественных отношений в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Законодатель данным образом предотвращает иные, более тяжкие последствия [5, с. 709–710]. Американские ученые установили, что вождение в нетрезвом виде является повторяющимся деянием и кто-то умирает в результате несчастного случая за рулем в нетрезвом виде в среднем каждые 53 минуты [13]. Российская статистика свидетельствует о том, что за 9 месяцев 2021 г. по вине лиц, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения, было ранено 8965 чел., а погибло 1687, поэтому жесткие наказания, назначаемые за рассматриваемые деяния, вполне оправданны [8].

О взаимодействии с административным правом свидетельствуют признаки, связанные с деянием и субъектом. Так, повторяемость совершаемого лицом административного проступка является характерным признаком объективной стороны, а субъективный признак состоит в том, что к подозреваемому ранее применялось административное взыскание за совершение аналогичного административного правонарушения (или при отказе водителя проходить медицинское освидетельствование на состояние опьянения). Обязательным условием является соблюдение срока давности, составляющего один год после вступления в законную силу постановления об административном наказании.

И административные, и уголовные меры воздействия обеспечивают механизм для наказания водителей, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения, и предотвращения будущих аварий, любая из которых потенциально преступна, опасна. Однако административное и уголовное за-

конодательства налагают различные санкции в соответствии с различными стандартами [14].

Для того чтобы наиболее эффективно воздействовать на осужденного, который нарушает запрет заниматься какой-либо деятельностью или занимать должность, необходимо внести изменения в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство. Нормы УИК РФ должны содержать в себе положения о том, какие деяния признаются злостным уклонением от отбывания наказания, а УК РФ – о порядке замены лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в случае злостного уклонения более строгим видом наказания.

Необходимо обратить внимание на нормы, содержащиеся в Федеральном законе от 01.07.2021 № 258-ФЗ «О внесении изменений в ст. 264.1 УК РФ». Законодатель ужесточает ответственность, так как санкция ч. 2 рассматриваемой статьи расширяет перечень наказаний, которые могут быть применены к осужденному. Ранее к виновному в совершении рассматриваемого деяния могли быть применены штраф, обязательные работы, принудительные работы или лишение свободы. В настоящее время также могут быть назначены исправительные работы и ограничение свободы. Необходимо отметить, что предусмотрено обязательное применение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Его срок может достигать шести лет, что больше максимального, предусмотренного общими правилами ст. 47 УК РФ (три года).

Для того чтобы дать наиболее полную характеристику преступления, связанного с уклоняющимся поведением данной категории осужденных, необходимо остановиться на объективных и субъективных признаках деяния, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Объект преступления представляет собой общественные отношения, на безопасность которых посягает лицо, совершая общественно опасное действие или бездействие. Необходимо выделить общий, родовый, видовой и непосредственный объекты. Так как рассматриваемая статья включена в гл. 27 Особенной части УК РФ, ее родовым объектом являются общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности. Под видовым следует понимать общественные отношения, складывающиеся при осуществлении безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта. Непосредственный объект представляют общественные отношения, связанные с обеспечением безопасности дорожного движения и эксплуатации механических транспортных средств.

Объективной стороной состава преступления является внешнее проявление преступного поведения. К обязательным признакам необходимо отнести социально опасное действие, выраженное в форме действия или бездействия, последствия, причинно-следственную связь между ними. Необязательные характеристики включают время, место, метод, обстановку, оружие, средство, способ совершения преступления.

Как было отмечено ранее, рассматриваемое преступление имеет формальный состав, так как единственным обязательным условием для привле-

чения виновного лица к уголовной ответственности является совершение им общественно опасного деяния, которое выражено в форме действия (управление транспортным средством в состоянии опьянения). Также обязательным условием является наличие административного наказания либо судимости за аналогичное действие.

Особое внимание при рассмотрении объективной стороны изучаемого общественно опасного деяния необходимо уделить некоторым факультативным признакам объективной стороны, а именно средству и месту его совершения. Отметим, что указанное деяние может быть совершено только с использованием транспортного средства. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 (далее – Постановление) к ним необходимо отнести: автомобиль, автобус, троллейбус, трамвай, мотоцикл, квадроцикл, мопед, трактор, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины.

Согласно официальной позиции судебных органов, отраженной в п. 30 Постановления, при вынесении приговоров по рассматриваемой статье недопустимо указание на то, что транспортное средство является орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления. Данное положение не всегда находит поддержку в научных трудах. По мнению А. М. Жукова, транспорт – средство совершения преступления. Лицо реализует свое преступное намерение с использованием транспортного средства. Факт управления им в состоянии опьянения посягает на безопасность дорожного движения. Выполнение объективной стороны состава общественно опасного деяния без транспортного средства невозможно. Преступление считается оконченным с момента начала движения автомобиля, за рулем которого находится нетрезвый водитель [4, с. 114]. К. Д. Гришин в своем исследовании приходит к выводу, что при совершении рассматриваемых преступлений транспортное средство является предметом преступления [3, с. 166]. Т. И. Михалева и О. Н. Пахомова считают, что автомобиль при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, необходимо признать орудием совершения преступления [6, с. 24].

Под субъектом преступления понимается физически вменяемое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности. За указанное общественно опасное деяние может быть осужден человек, достигший шестнадцатилетнего возраста, являющийся нетрезвым водителем транспортного средства. Для привлечения к уголовной ответственности не имеет значения, имело лицо водительское удостоверение или нет.

В настоящее время ответственность лиц по рассматриваемой статье дифференцирована. При осуждении по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ водитель ранее привлекался к административной ответственности за аналогичные деяния. Первое из них предусмотрено ст. 12.8 КоАП РФ и заключается в управлении транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, либо передаче управления транспортным средством лицу в таком состоянии. Второе правонарушение предусмотрено ст. 12.26 КоАП РФ, оно выражается в невыполнении требования о прохождении медицинского освидетельстования

ния на состояние опьянения. Статья 4.6 КоАП РФ предусматривает, что лицо считается подвергнутым административному наказанию с момента вступления в законную силу постановления о применении указанного наказания до истечения одного года с момента исполнения постановления. Следовательно, при управлении транспортным средством лицом в состоянии опьянения в период всего срока действия административного наказания, а также в течение года с момента его исполнения влечет привлечение его к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 264.1 УК РФ специальным признаком субъекта преступления является наличие судимости по ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ либо по ст. 264.1 УК РФ, поэтому значительно увеличивается срок, в течение которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. Так, при управлении транспортным средством в состоянии опьянения лицом, отбывавшим наказание по ст. 264.1 УК РФ или ч. 2 ст. 264 УК РФ, которые являются преступлениями небольшой и средней тяжести, деяние будет считаться уголовно наказуемым в течение трех лет с момента отбытия наказания. Судимость по ч. 4, 6 ст. 264 УК РФ увеличит указанный срок до восьми лет, так как деяния относятся к категории тяжких.

Обязательным признаком субъекта рассматриваемого преступления является наличие состояния опьянения, которое устанавливается путем освидетельствования водителя. Освидетельствование должностным лицом, которому предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортных средств, проводится с использованием специальных технических средств измерения. Эти устройства обеспечивают запись результатов исследования на бумаге. В результате данного вида освидетельствования может быть сделан вывод о наличии или отсутствии алкогольного опьянения. Существует также медицинское освидетельствование, которое выполняется только в медицинских учреждениях путем проведения анализа биологического материала. По итогам такого исследования медицинский работник выносит одно из заключений о состоянии опьянения водителя: 1) установлено состояние опьянения; 2) состояние опьянения не установлено; 3) от медицинского освидетельствования отказался [1, с. 59–60].

Административное законодательство (ст. 12.8 КоАП РФ) устанавливает максимально разрешенную концентрацию алкоголя в крови – 0,16 миллиграмма на один литр воздуха, который выдыхает водитель. При проведении исследования крови в медицинском учреждении погрешность увеличивается до 0,3 промилле. Опьянение в результате употребления наркотических средств или психотропных веществ может быть установлено при их обнаружении в организме водителя транспортного средства [7, с. 49].

В Соединенных Штатах Америки, как в государстве с англо-саксонской правовой системой, существует практика взятия крови на состояние опьянения у лица без его согласия, если того требуют чрезвычайные обстоятельства, чему предшествовал ряд судебных прецедентов. Пример тому – дело Шмербер против Калифорнии, где суд рассмотрел несколько конституцион-

ных исков, связанных с взятием крови у подозреваемых пьяных водителей без их согласия. В этом деле ответчик попал в автомобильную аварию и был доставлен в больницу. Ответственный сотрудник полиции заметил признаки опьянения, в связи с чем поручил медицинскому персоналу провести анализ крови. На суде подозреваемый безуспешно возражал против использования доказательства, полученного без разрешения, но был осужден за вождение в нетрезвом виде. В апелляционном порядке Верховный суд подтвердил обвинительный приговор, постановив, что следственное действие и арест не нарушили прав обвиняемого [12].

Рассмотрев основные признаки субъекта рассматриваемого преступления, можно сделать вывод, что он является специальным. Для привлечения к уголовной ответственности лицо должно обладать рядом признаков. Во-первых, необходимым условием является наличие у лица действующего административного наказания либо судимости за аналогичное нарушение. Во-вторых, водитель должен находиться в нетрезвом состоянии, которое подтверждается освидетельствованием. При совершении преступления лицами, отбывающими лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, можно выделить еще один специфический признак: водитель имеет правовой статус осужденного, который обязывает его соблюдать установленный приговором суда запрет.

Субъективную сторону представляет совокупность обязательных признаков, которые закреплены в уголовном законе. Указанные элементы отражают внутреннюю (психическую) сторону совершаемого субъектом общественно опасного действия или бездействия. Обязательным признаком рассматриваемой стороны состава преступления является вина, которая представляет собой психическое отношение виновного лица к совершаемому запрещенному деянию. Также существуют факультативные признаки – мотив и цель.

В ст. 26 УК РФ закреплено положение о том, что общественно опасное деяние, которое совершается с неосторожной формой вины, является уголовно наказуемым только при указании на это в диспозиции статьи Особенной части, поэтому можно сделать вывод, что рассматриваемые деяния имеют умышленную форму вины.

Ю. С. Вторушина в своем исследовании указывает, что при управлении транспортным средством водитель, имеющий административное наказание или судимость, действует с умышленной формой вины. Оно направлено на причинение опасного вреда общественным отношениям, которые не охраняются данной нормой уголовного закона. Лицо, управляющее транспортным средством, думает, что посягает на состояние защищенности жизни и здоровья людей, которое связано с несоблюдением требований транспортной безопасности, а также управлением механическим транспортным средством как источником повышенной опасности. Правонарушитель безразличен к причинению вреда непосредственно охраняемому объекту – социальным отношениям, которые связаны с обеспечением безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, именно поэтому рассматриваемое деяние совершается с косвенным умыслом [2, с. 128].

Давая характеристику субъективной стороны рассматриваемого преступления, следует согласиться с Ю. Е. Пудовочкиным. В своем исследовании он приходит к выводу, что при совершении лицом общественно опасного преступного деяния, диспозиция которого подразумевает неоднократное нарушение специального правила преступниками, повторно привлекаемыми к административной ответственности или имеющими судимость, вина выражается исключительно в форме прямого умысла. Субъективная сторона заключается в том, что лицо осознает общественную опасность и противоправность нарушения специальных правил, а также обстоятельства их повторного нарушения, так как ранее было подвергнуто административному наказанию [9, с. 38].

Изучив преступления, предусмотренные ст. 264.1 УК РФ, которые совершаются осужденными к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, можно сделать следующие выводы:

1. В 67,71 % случаев указанной категорией лиц, состоящих на учете в УИИ, совершаются общественно опасные деяния, связанные с уклоняющимся поведением (а именно преступления, предусмотренные ст. 264.1 УК РФ).

2. При определении объекта преступленного посягательства следует обратить внимание на то, что, совершая рассматриваемые деяния, осужденные к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью причиняют вред не только общественным отношениям, связанным с безопасностью дорожного движения и эксплуатацией транспортных средств, но и с охраной правосудия.

3. При совершении преступлений, связанных с нарушением установленного порядка отбывания наказания указанной категорией осужденных, объективная сторона выражена в форме действия.

4. Субъект рассматриваемых преступлений является специальным, субъективная сторона выражена в форме умысла.

5. Меры воздействия на осужденных, которые нарушают порядок и условия отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, неэффективны, в связи с чем необходимо изменение уголовного законодательства (положение о замене рассматриваемого наказания более строгим в случае злостного уклонения), а также уголовно-исполнительного законодательства (установить, какие деяния признаются злостным уклонением от отбывания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аюпова, Г. Ш. Проблема установления состояния алкогольного опьянения при квалификации деяния по статье 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / Г. Ш. Аюпова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 57–60.
2. Вторушина, Ю. С. Вина при управлении транспортным средством в состоянии опьянения (ст. 264.1 УК РФ) / Ю. С. Вторушина // Государственная служба и кадры. – 2015. – № 4. – С. 125–128.

3. Гришин, К. Д. Автомобильный транспорт как предмет совершения преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта / К. Д. Гришин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 160–166.
4. Жуков, А. М. Объективная сторона нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию: понятие, признаки, современные тенденции в теории и правоприменительной практике / А. М. Жуков // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 5 (67). – С. 110–116.
5. Жукова, Ю. В. Общественная опасность управления транспортным средством в состоянии опьянения / Ю. В. Жукова // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 21. – С. 706–715.
6. Михалева, Т. И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за преступное управление транспортным средством (статьи 264, 264.1 УК РФ) / Т. И. Михалева, О. Н. Пахомова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 4 (42). – С. 23–25.
7. Мондохонов, А. Н. Специальный субъект преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ / А. Н. Мондохонов, Ю. С. Вторушина // Законность. – 2015. – № 12 (947). – С. 48–51.
8. Показатели состояния безопасности дорожного движения // Госавтоинспекция : [сайт]. – URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 15.09.2021).
9. Пудовочкин, Е. Ю. Судебная практика установления вины в преступлении, предусмотренном статьей 264.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации / Е. Ю. Пудовочкина // Общество и право. – 2017. – № 1 (59). – С. 35–39.
10. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 15.09.2021).
11. Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях // Федеральная служба исполнения наказаний России : [официальный сайт]. – URL: <https://www.un.org/ruleoflaw/files/UNITED~2.PDF> (дата обращения: 15.09.2021).
12. Andrea, T. The Exigencies of Drunk Driving: Cripps v. State and the Issues with Taking Drivers' Blood Without a Warrant / Timothy Andrea // Boston College Law Review. – 2018. – Volume 59, no. 9. – Pp. 482–498.
13. Jenkins, M. Drunk Driving Behavior and Dealing with DUI Penalties / Mitch Jenkins // Sooper Articles : website. – URL: https://www.sooperarticles.com/law-articles/drunk-driving-behavior-dealing-dui-penalties-1166834.html?page_tag=OqvuanGK6pKGvjJbNSPpf-A-g3IP4ym2c5j6s_chSYEngYXaPbsSrXc5rMWBcSM5PrpaXKdAb1urOZpqK0ZTsA~~ (дата обращения: 15.09.2021).
14. Kazis, N. M. Tort Concepts in Traffic Crimes / Noah M. Kazis // The Yale Law Journal. – 2016. – Volume 125, no. 4. – Pp. 796–1149. – URL: <https://www.yalelawjournal.org/comment/tort-concepts-in-traffic-crimes> (дата обращения: 15.09.2021).

REFERENCES

1. Ayupova G.Sh. The problem of establishing the state of alcoholic intoxication when qualifying the acts under article 264.1 of the criminal code of the Russian Federation. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii=Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2018, no. 3, pp. 57–60. (In Russ.).
2. Vtorushina Yu.S. Guilt when driving a vehicle in a state of intoxication (Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry=Public Service and Personnel*, 2015, no. 4, pp. 125–128. (In Russ.).
3. Grishin K.D. Road transport as a subject of crimes against traffic safety and transport operation. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii= Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 3, pp. 160–166. (In Russ.).
4. Zhukov A.M. The objective side of the violation of traffic rules by a person subjected to administrative punishment: concept, elements, current trends in theory and law

enforcement practice. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii=Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2018, no. 5 (67), pp. 110–116. (In Russ.).

5. Zhukova, Yu.V. Public danger of driving a vehicle in a state of intoxication. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie=Innovation. Science. Education*, 2020, no. 21, pp. 706–715. (In Russ.).

6. Mikhaleva T.I., Pakhomova O.N. Actual issues of criminal liability for criminal driving (Articles 264, 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii=Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 4 (42), pp. 23–25. (In Russ.).

7. Mondokhonov A.N., Vtorushina Yu.S. Special subject of a crime under Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Zakonnost'=Legality*, 2015, no. 12 (947), pp. 48–51. (In Russ.).

8. Road safety indicators. *Gosavtoinspektsiya: sait* [Traffic police: website]. Available at: <http://stat.gibdd.ru/> (In Russ.). (Accessed September 15, 2021).

9. Pudovochkin, E. Yu. Judicial practice of establishing guilt in crime, provided in article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Obshchestvo i pravo=Society and Law*, 2017, no. 1 (59), pp. 35–39. (In Russ.).

10. Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2019. *Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait* [Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation: official website]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (In Russ.) (Accessed September 15, 2021).

11. Characteristics of persons registered in the criminal enforcement inspections. *Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii Rossii: ofitsial'nyi sait* [Federal Penitentiary Service of Russia: official website]. Available at: <https://www.un.org/ruleoflaw/files/UNITED~2.PDF> (In Russ.). (Accessed September 15, 2021).

12. Andrea T. The exigencies of drunk driving: *cripps v. state* and the issues with taking drivers' blood without a warrant. *Boston College Law Review*, 2018, vol. 59, no. 9, pp. 482–498.

13. Jenkins M. Drunk driving behavior and dealing with DUI penalties. *Sooper Articles: website*. Available at: https://www.sooperarticles.com/law-articles/drunk-driving-behavior-dealing-dui-penalties-1166834.html?page_tag=OqvuanGk6pKGvjJbNSPpf-A-g3IP4ym2c5j6s_chSYEngYXaPbsSrXc5rMWBcSM5PrpaXKdAb1urOZpqK0ZTsA~~ (accessed September 15, 2021).

14. Kazis N.M. Tort concepts in traffic crimes. *The Yale Law Journal*, 2016, vol. 125, no. 4, pp. 796–1149. Available at: <https://www.yalelawjournal.org/comment/tort-concepts-in-traffic-crimes> (accessed September 15, 2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА БОРОДИНА – инспектор отдела исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера Уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по Саратовской области, Саратов, Россия, адъюнкт кафедры уголовного права Академии ФСИН России, Рязань, Россия, am.borodina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1719-322X>

ANASTASIA M. BORODINA – Inspector of the Department of Execution of Punishments and Application of Other Measures of a Criminal-Legal Nature of the Penal Inspection of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Saratov Oblast, Saratov, Russia, associate professor at the Department of Criminal Law of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, am.borodina@mail.ru, <https://orcid.org/0>

Статья поступила 16.09.2022